

30. *Alekséenko N.* Les proteuônes de Cherson du Xe siècle sur les monuments de sigillographie//SBS. — Washington, 2001. — Vol. 7.
31. *Латышев В. В.* Сборник греческих надписей христианских времен из Южной России. — СПб., 1886.
32. *Hanton E.* Lexique explicatif du Recueil des Inscriptions Grecques chrétiennes d'Asue Mineure//Bizantion. — 1927–1928. — Т. 4 (Reprinted 1964).
33. *Гийан Р.* Очерки административной истории ранневизантийской империи (IV–VI вв.). Заметки о титулах знати: эгрегий, перфектиссим, клариссим//ВВ. — 1964. — № 24.
34. *Constantine Porphirogenitus.* De administrando imperio/Ed. Gy. Moravcsik, trans. by J. Jenkins. — Washington, 1967.
35. *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. — М., 1991.
36. *Курбатов Г. А.* Основные проблемы внутреннего развития византийского города в IV–VII вв. — Л., 1971.
37. *Diehl Ch.* Etudes sur l'administration byzantin dans l'ezarchat de Ravenne. — Paris, 1888. — Vol. II.
38. *Бородин О. Р.* Равеннский экзархат. Византийцы в Италии. — СПб., 2001.
39. *Corpus Juris civilis. Novellae Justiniani*/Ed. R. Schoell et G. I. Kroll. — Berolini, 1906. — Т. 3.
40. *Lecrivain Ch.* Remarques sur les formules du curator et de defensor civitatis dans Cassiodore//Melanges d'archeologie et d'histoire. Т. VI. Fasc. 3–4. — Paris; Rome, 1884.
41. *Gregorii Magni.* Registrum epistolarum/Ed. P. Ewald. Т. I–II. — Berlin, 1891–1899.
42. *Coch P.* Die byzantinischen Beamtentitel von 400 bis 700. Inaug-Diss. Jena, 1903.

К. Ю. Бардола

О службе протоасикрита и ее роли в административной структуре Византии VI–IX вв.

Рассматривая гражданскую администрацию Византии VII–IX вв., можно отметить на первый взгляд парадоксальный факт. В группе «секретов» — ведомств, деятельность которых была непосредственно связана с государственными финансовыми операциями, расплодился штат протоасикрита. [1, р. 719; 2, р. 142; 3, р. 123]. Исследователи практически единодушно считают, что это ведомство в основном выполняло редакторские функции императорской канцелярии [2, р. 97–98; 4, S. 64; 5, р. 167; 3, р. 310]. В этом случае возникает закономерный вопрос, почему составители иерархических списков поместили это ведомство среди финансовых институтов.

Структура департамента протоасикрита в его классическом виде сложилась к VIII в., однако новая императорская канцелярия под названием «асикритис» появилась уже в VI в. [6, р. 204]. Эта структура была правопреемником службы *primicerius notiarum*, однако по своим функциям в значительной степени отличалась от нее.

Штат *primicerius notiarum* обладал широчайшими полномочиями в областях как внешней, так и внутренней византийской политики и к концу V–началу VI вв. оказывал почти угрожающее влияние на принятие политических решений императорской властью. По своей сути это ведомство было секретной службой византийского государства с обширным диапазоном деятельности. Подчиненные *primicerius notiarum* могли по приказу императора, магистра оффиций или своего начальника следить за лояльностью любого чиновника или политического деятеля, контролировать религиозные споры на соборах и епископальных кафедрах, регулировать процессы внешней торговли, а также активнейшим

образом участвовать в посольской деятельности [7, XVII, 9, 7; XIV, 9, 3; XV, 3, 3–4]. К этому надо добавить, что нотариусы этой службы во время военных компаний часто доставляли в войска то или иное императорское решение и следили за его исполнением [7, XXVI, 5, 14; XXVIII, 2, 5–9; XXX, 3, 2]. Кроме всего этого, штат *primicerius notariarum* активно осуществлял свою основную деятельность, а именно прием, редакцию и хранение императорской политической корреспонденции, являясь, таким образом, своеобразным информационным буфером между императором и его подданными [8, р. 82; 9, XII, 20, 5, 1]. Наличие в византийской администрации другой тайной службы *agentes in rebus* не только не ослабило ведомство *primicerius notariarum*, но сделало из нее элитный государственный институт. Только в конце IV–начале V вв. три главных нотариуса пытались захватить императорский трон, а один бывший нотариус фактически сделал это в V в. [10, р. 245–246]. Вероятно, столь влиятельное положение службы *primicerius notariarum* не могло не вызвать недовольства со стороны императорской власти и вынудило правительство императора Юстиниана I провести реформу этого ведомства.

В результате этой реформы, по сообщению Прокопия, император Юстиниан I лишил чиновников этого бюро главной их функции; «вести тайную переписку василевса, ради чего издревле учреждена их должность» [11, XIV.4]. Возможно, что при Юстиниане I эта функция частично перешла к так называемым «референдариям» [11, XIV.11].

Конечно, можно предположить, принимая во внимание личную неприязнь Прокопия к императору Юстиниану I, недостоверность его сообщений. К тому же, даже если таковой факт имел место быть, акция императора могла быть одноразовой и кратковременной. Однако более поздние источники свидетельствуют, что переписку василевсов в последующий период вели совсем другие чиновники — грамматик и апографевсы [5, р. 127, 166]. Известно о существовании целой службы царских грамматиков в начале VIII в. во главе с главным грамматиком (τὸν πρότιστην τὸν βασιλικῶν γραμματέων) [12, с. 373]. Их основные функции были связаны именно с императорской канцелярией [12, с. 381]. В IX в. царскую переписку и составление различных актов осуществляло целое бюро во главе с «начальником чернильницы» (χαρτολαρίῳ τοῦ κεικλέιυ) [1, р. 719; 2, р. 141, 117; 3, р. 121; 4, S. 50]. Несмотря на то, что по рангу протоасикрит, согласно Тактикону Успенского и Клиторологии Филофея, стоял ниже «начальника чернильницы», он непосредственно ему не подчинялся.

Таким образом, в четкой иерархии византийских чиновников этого периода функции канцелярии «начальника чернильницы» должны были отличаться от функций, которые осуществляли подчиненные протоасикрита.

Однако отсутствие обязанности вести императорскую переписку было не единственным отличием службы протоасикрита от ведомства *primicerius notariarum*. В источниках практически не упомянуты в связи со штатом протоасикрита такие виды деятельности, обычно присущие тайной службе *primicerius notariarum*, как нелегальная слежка за неблагонадежными, доносительство, аресты и другие тому подобные действия. Вероятно, эта деятельность, которая до VI в. активно осуществлялась ведомством *primicerius notariarum*, тоже перешла в руки других чиновников.

Несмотря на то, что чиновники асикрита были лишены некоторых функций, присущих ведомству *primicerius notariarum*, диапазон их административной деятельности был также весьма широк.

Уже в VI в. асикрит Юлиан в посольстве к Хосрою имел все полномочия посла, причем, возможно, с правом решающего голоса [13, II.7.15]. Пожалуй, такие же функции имел протоасикрит Георгий в посольстве к Пипину Короткому в 756–757 гг. [5, р. 306]. При Льве VI (886–912) асикрит Симеон, который «стал потом патрикием и протоасикритом», вел успешные переговоры с Львом Триполитянином [14, VI.21, с. 153]. Ведомство протоасикрита активно участвовало не только во внешнеполитической деятельности. Так, Иоанн Малала упоминает асикрита, который вместе с квестором и эпархом принимал участие в судебном расследовании [15, р. 494]. Это свидетельство хрониста подтверждается Продолжателем Феофана. По его словам,

император Роман в начале X в. дал эпарху в помощники асикрита Феофилакту Мацицика для проведения судебных процессов [14, II.1, с. 194]. Иногда, помимо судебной и посольской деятельности, чиновники асикрита могли участвовать и в военной службе, причем не на последних должностях. Тот же Продолжатель Феофана упоминает протоасикрита Имерия, которому Лев VI доверил руководить всеми морскими силами Империи [14, VI.20, с. 153].

Таким образом, лишившись обязанности подготовки и редакции императорских выstupлений и законов и не занимаясь тайной слежкой и доношением, служба протоасикрита не потеряла своего значения и продолжала играть одну из ведущих ролей в административной иерархии византийского государства. Вероятно, это было связано с новыми функциональными обязанностями этого ведомства.

В штате протоасикрита было всего три должности. Кроме асикритов, в подчинении протоасикрита были царские нотариусы (*νοτάριοι βασιλικοί*) и декан [1, р. 719; 2, р. 142; 3, р. 123]. Н. Икономидес рассматривает императорских нотариусов как секретарей низшего ранга [3, р. 311]. Но чиновники с таким же названием находятся в ведомствах сакеллы, вестиярия, идики, Главного куратора и занимают там первые позиции, гораздо выше других канцелярских чиновников. Скорее всего, царские нотариусы как представители тайной императорской службы являлись постоянно действующими ревизорами тех бюро, деятельность которых была связана с хранением или распределением государственных средств в особо крупных размерах. Как правило, это были казначейства, а также ведомство Главного куратора. Очевидно, что контроль над финансовыми ведомствами со стороны службы протоасикрита был официальным и постоянным. Таким образом, император мог осуществлять двойной контроль над расходом средств из государственных и личных казначейств. Не случайно в источниках деятельность асикритов и протоасикритов часто связывалась с процессом государственных денежных выплат как иноземцам, так и поданным Империи. Прокопий Кесарийский, рассказывая об участии в посольстве к Хосрою асикрита Юлиана, уточняет: «Один из послов, Юлиан, со всей решимостью запретил давать врагам деньги и таким образом выкупать города василевса» [13, II.7.15]. Уже в IX в. проблему выплаты выкупа за города от захвата их Триполитянином решал также асикрит под именем Симеон [14, VI.21, с. 153]. Патриарх Тарасий, еще будучи асикритом, также непосредственно занимался выплатой денег [16, с. 30].

Вероятно, основная разница между асикритами и царскими нотариусами заключалась в том, что асикриты одновременно исполняли функции императорского контроля над расходом денежных средств на «горячих» и наиболее важных участках государственной активности.

О характере декана (*δεκανός*), последней должности в штате протоасикрита высказал очень интересное предположение Дж. Бэри. Он рассматривал его как одного из руководителей школы, где готовились будущие царские нотариусы [2, р. 44]. Действительно, чтобы контролировать деятельность расходных ведомств, необходимо было иметь хорошее образование, и нет сомнений, что подчиненные протоасикрита были весьма образованными людьми для своего времени. Остались сведения об асикрите Стефане Капетолите — поэте, произведение которого были высечены на стенах Большого дворца [14, III.43, с. 63]. При Константине VII Багрянородном асикрит Григорий преподавал астрономию [14, VII.14, с. 184]. Высокий уровень образования позволял протоасикритам и асикритам активно участвовать в многочисленных церковных дискуссиях как на стороне официальной церкви, так и против нее. Один из самых образованных людей своего времени (конец VIII в.) патриарх Тарасий, до того как получить свой сан, служил именно в должности асикрита [17, с. 336]. Другой чиновник этого ведомства, протоасикрит Зили, во времена правления Михаила III (842–867) стал организатором новой церковной ереси — зиликов [14, IV.12, с. 72]. Возможно, что наличие подобной школы в ведомстве протоасикрита со своим бюджетом было еще одной из причин, по которой Филофей расположил штат этого бюро в группе секретов [1, р. 719; 2, р. 142; 3, р. 123].

Итак, мы можем сделать вывод, что функции ведомства протоаскрита далеко выходили за рамки деятельности простого императорского секретариата. Служащие этого ведомства активнейшим образом участвовали в самых разнообразных областях правительственной политики, причем на самых высоких позициях. С другой стороны необходимо отметить определенные различия между ведомствами протоаскрита и его предшественника *primicerius notariorum*. Во-первых, ведомства протоаскрита непосредственно не занималось императорской корреспонденцией. В штате протоаскрита было три должности, аскриты, императорские нотариусы и декан. Ни один из этих чиновников в источниках не упоминался в связи с официальной императорской перепиской. Поэтому, принимая во внимание особенность деятельности уже упомянутого секретариата «начальника чернильницы», можно утверждать, что канцелярские услуги для императора или других должностных лиц не были присущи штату протоаскрита, по крайней мере, не являлись его прямой обязанностью.

Во-вторых, деятельность штата протоаскрита осуществлялась вполне открыто и постоянно и, как правило, не связывалась в источниках со слежкой, доношением и арестами, характерными для секретной службы *primicerius notariorum*.

Наконец, в-третьих, деятельность ведомства протоаскрита была сфокусирована на финансовых операциях, а точнее — на контроле над расходом крупных материальных средств, выделяемых из государственных и императорских казначейств.

Таким образом, государственный институт протоаскрита был не «секретной», а скорее контрольно-ревизионной службой византийского правительства, осуществляя другие виды деятельности только как второстепенные или в случае крайней необходимости. Такой статус этого ведомства в системе византийской администрации во многом объясняет его расположение согласно Клиторология Филофея в группе секретов и то положение в обществе, которое занимали его сотрудники.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Constantini Porphyrogeniti imperatorie De ceremoniis aulae byzantinae libri duo graece et latine, e rec. Io. Iac. Reiskii.* — Bonnae, 1829. — Vol. I. — LXII, 807 p.; 1830. — Vol. 2.
2. *Bury J. B. The Imperial Administrative System in the Ninth Century, with a Revised Text of the Kletorologion of Philotheos.* — London, 1911.
3. *Oikonomides N. Les Listes de préséance byzantines de IXe et Xe siècles/Introd., texte, traduci, et comment.* — Paris, 1972.
4. *Dölger F. Das Aerikon//BZ.* — 1930. — T. 30.
5. *Brehier L. Le monde byzantin.* — Paris, 1949. — Vol. 2: Les institutions de l'Empire byzantin.
6. *Kazhdan A. Asekretis//The Oxford dictionary of Byzantium/A. P. Kazhdan, edit. in chief; Alice-Mary Talbot, executive edit.; Anthony Cutler, editor for art history; T. E. Gregory, edit. for archaeology and historical geography; N. P. Sevchenko, as. edit.* — New York, 1991.
7. *Аммиан Марцелин. Римская история: Пер. Ю. А. Кулаковского и А. И. Сони.* — СПб., 2000.
8. *Boak A. E. The Master of the Offices in the Later Roman and Byzantine Empire.* — New York, 1919.
9. *Corpus juris civilis.* — Berolini, 1895. — Vol. 2: Codex Justinianus/Rec. P. Krueger.
10. *Sinnigen W. G. Two Branches of the Late Roman Secret Service//The American Journal of Philology.* — Vol. 80, No. 3 (1959).
11. *Прокопий Кесарийский. Война с персами//Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история: Пер. А. А. Чекаловой.* — СПб., 2001.

12. *Никифора* патриарха Константинопольского краткая история со времени после царствования Маврикия: Пер. Е. Э. Липшиц//ВВ. — 1950. — Т. 3.
13. *Прокопий Кесарийский*. Война с персами//Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история: Пер. А. А. Чекаловой. — СПб., 2001.
14. *Продолжатель Феофана*. Жизнеописания византийских царей/Изд. подг. Я. Н. Любарский. — СПб., 1992.
15. *Ioannis Malalae Chronographia* ex rec. L. Dindorfii. — Bonnae, 1831.
16. *Житие* Георгия Амастридского//Васильевский В. Г. Труды. — Пг., 1915. — Т. 3.
17. *Летопись* Византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта: Пер. с греч. В. И. Оболенского, Ф. А. Терновского; предисловие О. М. Бодянского. — М., 1884.

С. В. Маслюченко

Новые факты из истории заселения Слободской Украины (по этнографическим материалам Харьковской области)

Основным этническим компонентом при заселении территории современной Харьковской области в XVII в. были выходцы из Поднепровья, но практически все исследователи колонизации Слобожанщины признают в ряде районов количественное преобладание переселенцев из северных, великорусских областей, группы которых дисперсно расположены по течению рек Северский Донец, Оскол и др. [1, с. 19]. Отсюда бытует мнение, что население Харьковщины состоит преимущественно из украинцев и русских (правда, в последнее время были выявлены и белорусы). До сегодняшнего дня не утихают дискуссии только относительно процентного соотношения массивов русского и украинского населения при колонизации данного региона.

Однако выявленный автором этнографический материал позволяет пересмотреть общепринятые в научном мире взгляды на участие русской этнической общности в заселении Слободской Украины. Более того, следует отметить, что собранные автором факты не отображены в том массиве литературы, которая посвящена истории и этнографии Слобожанщины, и впервые вводятся в научный оборот.

Речь идет о погребальном обряде, элементы которого разительно отличаются от традиционных представлений об обрядах современного населения Украины. Обряд зафиксирован в селе Молодовая, которое находится в северо-восточной части Харьковской области и относится к Волчанскому району. Расположено примерно в 5 километрах от поселка Старый Салтов вниз по течению Северского Донца. Что интересно, в архивных документах до начала XX в. село фигурирует как Молодовое, но позже, вопреки правилам русского языка, преобразовывается в Молодовая.

При захоронении на кладбище с. Молодовая местной жительницы Тимофеевой Марфы Федоровны (1 июня 1910 г. рождения, умершей 17 мая 2000 г.), которое происходило 20 мая 2000 г., автором были отмечены следующие элементы погребального обряда.

При подпрямоугольной форме могильной ямы (с размерами: длина 2,10–2,15 м, ширина на поверхности 0,8–0,9 м) автором зарегистрирована большая глубина могилы — около 1,8 м. На высоте 0,5 м от дна ямы расположены два уступа вдоль боковых сторон ямы, ширина выступа которых 0,12–0,15 м.